



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

26 ноября 2024 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Александрова Д.П., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Дронова А.А., Исмаилова Е.Ж., при секретаре судебного заседания Микитенко О.Р., с участием:

представителя общества с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» Зарубина Н.Н.,

представителей Евразийской экономической комиссии Жихаревой А.В., Кравцовой Н.В., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу общества с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 сентября 2024 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» об оспаривании пункта 3¹ Правил применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), утвержденных Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2012 года № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)»,

УСТАНОВИЛА:

1. Коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда; Союз соответственно) 11 сентября 2024 года вынесла решение по делу об оспаривании обществом с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» (далее – ООО «БГ-ТУЛС-МСИ», истец) пункта 3¹ Правил применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), утвержденных Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2012 года № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» (далее – Правила; Решение № 283 соответственно).

2. Решением Коллегии Суда от 11 сентября 2024 года в удовлетворении заявления отказано, пункт 3¹ Правил признан соответствующим подпункту 7 пункта 1 статьи 40 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее – ТК ЕАЭС).

3. Не согласившись с решением Коллегии Суда от 11 сентября 2024 года, ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» в соответствии со статьями 61 и 62 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), подало жалобу в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда), в которой просит отменить решение Коллегии Суда и вынести новое решение в соответствии с пунктом 108 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут; Договор соответственно), удовлетворив заявление.

4. Постановлением Апелляционной палаты Суда от 28 октября 2024 года жалоба принята к производству.

5. Возражения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) на жалобу поступили в Суд 12 ноября 2024 года.

Доводы жалобы ООО «БГ-ТУЛС-МСИ»

6. ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» указывает, что Коллегия Суда нарушила статью VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – ГАТТ 1994) и Соглашение от 15 апреля 1994 года по применению статьи VII ГАТТ 1994, которыми установлена необходимость соблюдения принципа правовой определенности касательно структуры таможенной стоимости импортированных товаров, предусматривающего недопущение произвольной или фиктивной стоимости и добавления к цене товара определенных элементов лишь на основе объективных и поддающихся количественному определению данных, тогда как норма пункта 3¹ Правил не отвечает этому принципу, поскольку не содержит указания на строгое соблюдение положений статьи 40 ТК ЕАЭС, соотносящих лицензионные платежи с ввозимыми товарами.

ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» считает норму пункта 3¹ Правил содержащей слишком общие формулировки, допускающие включение в состав таможенной стоимости товара платежей по любым лицензионным договорам, в том числе платежей, не относящихся к ввозимым товарам и не являющихся условием для их приобретения импортером, что противоречит абзацу первому подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

7. Коллегия Суда неправильно (ошибочно) истолковала нормы подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и пункта 9 Правил, указав, что взаимосвязь названных правовых предписаний создает достаточную правовую определенность, они конкретны и не противоречат праву Евразийского экономического союза, тогда как упомянутые нормы, по мнению ООО «БГ-ТУЛС-МСИ», не позволяют принять однозначное решение о включении в таможенную стоимость товаров лицензионных платежей за использование импортером секрета производства (ноу-хау) продавца, когда ввозимые импортером товары использованы им в реализации переданного продавцом ноу-хау в незначительном количестве.

8. Коллегия Суда не применила нормы статьи VII ГАТТ 1994 и Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 в их взаимосвязи со статьей 38 ТК ЕАЭС, которые требуют соблюдения нормативной определенности при определении декларантом и таможенным органом таможенной стоимости товаров.

9. Коллегия Суда необоснованно применила пункт 9 Правил во взаимосвязи с пунктами 19 и 20 Положения о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, являющегося приложением к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2016 года № 20 (далее – Положение), поскольку тексты поименованных структурных элементов названных актов не разрешают проблему отсутствия правовой определенности в пункте 3¹ Правил, так как не учитывают долю ввозимых товаров в общем объеме производимых с использованием ноу-хау товаров, а также возможность использования ввозимых товаров не в технологическом процессе.

10. В судебном заседании Апелляционной палаты Суда представитель ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» поддержал доводы жалобы.

Возражения Комиссии на жалобу

11. Комиссия, считая все доводы жалобы ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» несостоятельными, указала, что утверждение истца о нарушении Коллегией Суда положений пункта 2 (а) статьи VII ГАТТ 1994 и пункта 3 статьи 9 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 основано на неправильном понимании положений права Всемирной торговой организации (далее – ВТО) и норм права Союза; в жалобе не приведены убедительные доводы в подтверждение мнения истца о противоречии пункта 3¹ Правил нормам права ВТО. Довод истца о невозможности в процессе применения подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС

и пункта 9 Правил принять однозначное решение о включении в таможенную стоимость лицензионных платежей за использование секретов производства (ноу-хау) не имеет отношения к предмету спора, этому доводу Коллегией Суда дана соответствующая правовая оценка. Довод истца о неприменении Коллегией Суда положений Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 противоречит содержанию обжалованного судебного решения, в котором приведены положения упомянутого Соглашения. Довод истца о необоснованном применении Коллегией Суда пункта 9 Правил во взаимосвязи с пунктами 19 и 20 Положения не основан на нормах права Союза, так как вышеназванные пункты Положения не противоречат пункту 9 Правил, на что Коллегией Суда обращено внимание в решении от 11 сентября 2024 года.

В судебном заседании Апелляционной палаты Суда представители Комиссии просили оставить жалобу без удовлетворения, поддержав позицию, изложенную в возражениях на жалобу.

Процедура и пределы апелляционного разбирательства

12. В соответствии с положениями статьей 60 и 61 Регламента решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда. Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по предусмотренным Регламентом правилам рассмотрения дела Коллегией Суда с учетом особенностей, установленных Статутом и главой VII Регламента. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 69 Регламента Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющихся в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее. При рассмотрении жалобы Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства. Согласно пункту 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Коллегии Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение норм права.

Выводы Апелляционной палаты Суда

13. Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе и возражениях на нее, заслушав в судебном заседании представителей сторон, Апелляционная палата Суда приходит к следующим выводам.

Коллегия Суда, основываясь на положениях подпункта «а» пункта 1 статьи 45 Регламента при рассмотрении заявления истца, изучила

и отразила в решении по делу вопрос о полномочиях Комиссии на принятие Решения № 283. Апелляционная палата Суда подтверждает обоснованность вывода Коллегии Суда о вынесении Комиссией указанного Решения в пределах ее полномочий, предоставленных Договором и Положением о Евразийской экономической комиссии, являющимся приложением № 1 к Договору.

14. Основы и методы определения стоимости товаров, подлежащих обложению таможенными пошлинами или другими сборами, или ограничениями, основанными на стоимости товара или регулируемые в какой-либо мере в зависимости от этой стоимости, должны быть стабильными (пункт 5 статьи VII ГАТТ 1994). Стабильность методов и принципов таможенной оценки обусловлена в том числе обеспечением единообразия их применения. В целях обеспечения единообразного применения общих положений о таможенной оценке стоимости товаров Комиссия наделена полномочием принимать соответствующие правовые акты (пункт 17 статьи 38 ТК ЕАЭС).

15. Коллегия Суда на основании детального правового анализа положений ТК ЕАЭС и действовавшего до 1 января 2018 года Соглашения от 25 января 2008 года об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, пришла к обоснованному выводу о том, что система определения таможенной стоимости товаров в Евразийском экономическом союзе стабильна и основана на общих принципах и правилах, установленных статьей VII ГАТТ 1994 и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994.

16. Согласно пунктам 9 и 10 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации; определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров. Таким образом, цена является фактором, который потенциально должен корректироваться при необходимости во избежание установления произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

17. Исходя из пункта 1 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 и пункта 15 статьи 38 ТК ЕАЭС, основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами. Стоимость сделки с импортируемым товаром – это цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате (далее – ЦФУ) за товар, с добавлением к ней сумм, которые в силу статьи 40 ТК ЕАЭС должны быть добавлены к ЦФУ, если они не включены в нее. В соответствии со статьей 40 ТК ЕАЭС

дополнительные платежи, не подлежащие включению в таможенную стоимость, определены и сформулированы исчерпывающе.

В центре внимания таможенного органа при проверке правильности определения декларантом таможенной стоимости товара по цене сделки находятся фактические сделки между покупателем (декларантом) и продавцом. Если соответствующие платежи во исполнение названных сделок осуществлены покупателем продавцу либо причитаются последнему, они являются частью стоимости сделки. Платежи во исполнение сделки, которые невозможно идентифицировать отдельно от ЦФУ, таможенный орган имел основания дополнить к таможенной стоимости товара. Что касается того, являются ли названные в статье 40 ТК ЕАЭС дополнительные начисления относящимися к ЦФУ, следует учитывать содержащуюся в статьях 38, 40 ТК ЕАЭС опровержимую презумпцию о том, что все платежи, произведенные покупателем продавцу, являются частью ЦФУ.

18. Учитывая цель, преследуемую правилами ТК ЕАЭС, касающимися таможенной оценки, стоимость сделки должна отражать реальную экономическую стоимость импортируемых товаров. В этой связи компоненты, которые должны быть добавлены к ЦФУ за импортируемые товары для целей таможенной оценки, приведены в статье 40 ТК ЕАЭС, в соответствии с которой при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к ЦФУ за эти товары добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ему ввозимых товаров, в размере, не включенном в ЦФУ.

19. Анализ взаимосвязи положений части первой пункта 7 статьи 40, пунктов 9, 10 и 14 статьи 38 ТК ЕАЭС, предусматривающих в том числе обязанность декларанта самостоятельно определять таможенную стоимость ввозимого товара, позволяет сделать вывод о том, что требование о достоверности и определении полноты величины таможенной стоимости товара в первую очередь адресовано декларанту. Соблюдение этого требования вытекает из положений главы 5 «Таможенная стоимость товаров» ТК ЕАЭС, которые основаны на общих принципах таможенной оценки, установленных статьей VII ГАТТ 1994 и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994.

Статьи 38–40 ТК ЕАЭС и Решение № 283 в их взаимосвязи устанавливают общие правила определения таможенной стоимости ввозимых товаров и сами по себе не могут рассматриваться как

нарушающие права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

20. Учитывая вышеизложенное, Апелляционная палата Суда не может согласиться с доводом ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» о нарушении Коллегией Суда статьи VII ГАТТ 1994 и Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994. Целью Правил является обеспечение единообразного применения метода 1. Используемый в статье VII ГАТТ 1994, Соглашении по применению статьи VII ГАТТ 1994 и Решении № 283 общий характер правил и принципов таможенной оценки направлен на создание справедливой, единообразной системы, исключающей использование произвольных или фиктивных таможенных стоимостей, обеспечивающей отражение реальной экономической стоимости товаров, учитывающей в ее составе все имеющие экономическую стоимость элементы. Это закреплено в пункте 3¹ Правил, что не позволяет считать содержащуюся в нем формулировку противоречащей статье VII ГАТТ 1994 и Соглашению по применению статьи VII ГАТТ 1994.

21. Коллегией Суда обоснованно приведена ссылка на правовую позицию Суда по делу № С-2/21, согласно которой основополагающим признаком соответствия решения Комиссии принципу правовой определенности является содержание правовых норм и аргументированность текста решения. Исходя из принципа правовой определенности, формулировки решения Комиссии должны быть четкими, точными и однозначными, не допускающими возможности неединообразного применения, в том числе вследствие невозможности установления их точного содержания.

Пункт 3¹ Правил определяет общие положения в вопросе о том, что в контексте понимания применения метода 1 следует считать сделкой и подлежат ли отнесению к ней лицензионные договоры. Пункт 9 Правил, в свою очередь, раскрывает условия (критерии) включения лицензионных платежей в таможенную стоимость.

Общий характер нормы пункта 3¹, содержащейся в разделе I «Общие положения» Правил, не предполагает необходимости исчерпывающего перечисления в ней всех условий отнесения лицензионных договоров и платежей по ним для целей исчисления таможенной стоимости товаров.

22. Специфика внешнеторговой деятельности, сопряженной с ввозом на таможенную территорию Союза импортированных товаров, нуждающихся в определении таможенной стоимости, допускает существование многочисленных форм правоотношений между продавцами и импортерами, лицензиатами и лицензиарами, осложняя формирование унифицированных методов и принципов таможенной оценки. В этой связи представляется оправданным закрепление в актах

международного права и составляющих право Союза актах методов, правил и принципов таможенной оценки, носящих общий характер. Поскольку такой характер метода таможенной оценки не противоречит принципу правовой определенности, не предполагает необходимости перечисления в общих положениях Правил максимально широкого перечня случаев включения либо невключения лицензионных платежей в объем таможенной стоимости товаров, довод жалобы о нарушении Коллегией Суда статьи VII ГАТТ 1994 и Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 является несостоятельным.

Предлагаемый истцом подход к избыточной детализации имеющих общий характер методов и принципов таможенной оценки не вызван ни юридической, ни практической необходимостью.

23. При необходимости оценки существования того или иного правоотношения для цели таможенной оценки, когда использование методов и принципов общего характера недостаточно, таможенные органы государств – членов Союза в каждом конкретном случае более полно исследуют необходимые фактические обстоятельства. Полезность такого исследования отмечена в пункте 9 принятого Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации комментария 25.1 (Third party royalties and licence fees – General commentary: Adopted, 32nd Session, 15 April 2011), в котором указано, что вопросы об уплате роялти для цели определения допустимости либо недопустимости добавления их величины к таможенной стоимости зависят от рассмотрения всех фактов, связанных с продажей и импортом товаров, включая связи между продажами. Такой же алгоритм проверки таможенным органом выполнения декларантом условий, предусмотренных абзацем первым пункта 7 статьи 40 ТК ЕАЭС, содержится в части первой пункта 7 Положения.

Несмотря на то, что ни комментарии Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, ни рекомендации Комиссии не имеют обязательной силы, они тем не менее представляют собой важный вспомогательный инструмент обеспечения единообразного применения и толкования таможенного законодательства Союза.

24. Определение конкретной величины таможенной стоимости относится к полномочиям таможенных органов государств – членов Союза, а проверка правильности решений таможенных органов – к компетенции национальных судов. В этой связи довод жалобы о том, что взаимосвязь подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и пункта 9 Правил не позволяет принять однозначное решение о добавлении к таможенной стоимости сумм лицензионных платежей, обоснованно

оценен Коллегией Суда как попытка инициировать не относящуюся к предметной компетенции Суда переоценку вывода таможенного органа Российской Федерации о необходимости дополнения исчисленной истцом в качестве декларанта таможенной стоимости ввозимых на таможенную территорию Союза товаров на величину платежей за пользование неисключительной лицензией на секрет производства (ноу-хау), который основан на непредставлении декларантом таможенному органу относимых, допустимых и достаточных доказательств в опровержение презумпции о том, что все произведенные покупателем продавцу платежи являются частью ЦФУ, а также в подтверждение возможности идентификации проведенных во исполнение сделки покупателем продавцу платежей отдельно от ЦФУ.

25. Нормативное содержание норм пунктов 3¹ и 9 Правил в их взаимосвязи позволяет сделать вывод об их соответствии принципу правовой определенности по критериям четкости, точности и однозначности формулировок. Пункт 3¹ Правил содержит дефиницию сделки для целей определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами, которая характеризуется однозначностью формулировок. Во взаимодействии с нормой подпункта «ж» пункта 9 Правил и Положением она устанавливает четкие условия включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товара. Данная норма вместе с тем сформулирована достаточно гибко для того, чтобы правоприменитель мог учесть конкретные фактические обстоятельства дела.

В этой связи нельзя принять во внимание довод жалобы о неправильном (ошибочном) толковании подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС и пункта 9 Правил как не разрешающих проблему отсутствия правовой определенности в пункте 3¹ Правил.

26. Апелляционная палата Суда отклоняет как несостоятельный довод ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» о неприменении Коллегией Суда при рассмотрении дела статьи VII ГАТТ 1994 и Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994 в совокупности со статьей 38 ТК ЕАЭС.

Как было отмечено ранее, Коллегия Суда при оценке доводов истца исходила из того, что положения статьи 38 главы 5 «Таможенная стоимость товаров» ТК ЕАЭС основаны на общих принципах и правилах, установленных статьей VII ГАТТ 1994 и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994. В частности, пункты 9 и 10 статьи 38 ТК ЕАЭС воспроизводят пункт 2 (а) статьи VII ГАТТ 1994 и пункт 3 статьи 8 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, которые, по мнению истца, не были применены Коллегией Суда.

27. Апелляционная палата Суда подтверждает, что Коллегия Суда правомерно использовала в целях всестороннего и объективного рассмотрения спора рекомендации пункта 2 Положения, содержащие описание аналогичных перечисленным в пункте 9 Правил условий включения лицензионных платежей в таможенную стоимость, а также пунктов 8, 9, 18–20 Положения, в которых приведены дополнительные критерии для оценки условий дополнения величины таможенной стоимости суммами лицензионных и подобных платежей, в том числе за право использования секретов производства (ноу-хау).

В целях выработки единых подходов к решению вопроса о включении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности в таможенную стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, Комиссией в форме рекомендации принято Положение, задача которого заключается в конкретизации норм пункта 3¹ и подпункта «ж» пункта 9 Правил. В пунктах 19, 20 Положения, в частности, разъясняются условия включения лицензионных платежей за использование секрета производства (ноу-хау) в таможенную стоимость товаров.

Таким образом, пункты 19, 20 Положения не противоречат пункту 9 Правил, регламентирующему вопрос включения в таможенную стоимость лицензионных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, а разъясняют его положения в отношении конкретного объекта интеллектуальной собственности, а именно секрета производства (ноу-хау).

Изложенное свидетельствует о правомерности толкования и применения Коллегией Суда пункта 9 Правил во взаимосвязи с пунктами 19, 20 Положения, в связи с чем довод истца в этой части подлежит отклонению.

28. Аргументы, которые приводит ООО «БГ-ТУЛС-МСИ» в обоснование доводов жалобы, ранее заявлялись и получили надлежащую правовую оценку с обоснованием мотивов отклонения, они не опровергают выводы Коллегии Суда.

Апелляционной палатой Суда не установлены неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда положений нормативных правовых актов, составляющих право Союза, а также несоблюдение норм, устанавливающих порядок судопроизводства.

Выводы Коллегии Суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам. В этой связи Апелляционная палата Суда не усматривает оснований для отмены решения Коллегии Суда от 11 сентября 2024 года и вынесения нового решения по делу.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута, подпунктом «а» пункта 1 статьи 71, статьями 78 и 83 Регламента, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 11 сентября 2024 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» о признании пункта 3¹ Правил применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), утвержденных Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2012 года № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)», не соответствующим международному договору в рамках Евразийского экономического союза оставить без изменения, жалобу общества с ограниченной ответственностью «БГ-ТУЛС-МСИ» – без удовлетворения.

Копию настоящего решения направить сторонам по делу.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Д.П. Александров

Судьи:

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

А.А. Дронов

Е.Ж. Исмаилов